

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК «США-АВСТРАЛИЯ-КНР» В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ АТР

Яценко Г.В.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: gvyatsenko18@mail.ru

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, помимо явных лидеров – США и КНР, на роль координирующего центра претендует «средняя держава» – Австралийский Союз. В военно-политическом отношении Канберра ориентируется на Вашингтон, в экономическом – на Пекин. Военное сотрудничество с США опирается на политику расширенного ядерного сдерживания, проводимую Вашингтоном в Европе и Азии (ядерный зонтик), а также на обязательства по АНЗЮС. При этом для Австралии важно, как на этот союз реагирует Китай. С 2007 г. КНР является главным торговым партнером Австралии, а в 2014 г. между ними подписано соглашение о создании зоны свободной торговли. Канберра надеется на позитивное развитие американо-китайских отношений, т.к. выбор между двумя мировыми державами, выбор между политическими и экономическими интересами для нее остается самым нежелательным. Пока австралийское руководство ведет двойную внешнеполитическую игру, маневрируя между Вашингтоном и Пекином.

Ключевые слова: Австралия, США, КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, стратегия безопасности.

GEOPOLITICAL TRIANGLE “USA-AUSTRALIA-CHINA” IN THE CONTEXT OF ASIA-PACIFIC REGION SECURITY

Yatsenko G.V.

Saratov State University (410012, Saratov, 83 Astrakhanskaja Street), e-mail: gvyatsenko18@mail.ru

In the Asia-Pacific region, the Australian Union, an "average power", claims to play the role of the coordinating center, besides obvious leaders, the USA and China. In the military-political terms, Canberra is focused on Washington, but economically – on Beijing. Military cooperation with the United States is based on the policy of extended nuclear deterrence pursued by Washington in Europe and Asia (a nuclear umbrella), as well as on the obligations for ANZUS. Thus, for Australia the reaction of China to this union is very important. Since 2007, China has been the main trading partner of Australia and in 2014 they signed an agreement to establish a free trade zone. Canberra hopes for the positive development of American-Chinese relations, since the choice between the two world powers and the choice between political and economic interests is the most undesirable. So far the Australian foreign policy leadership plays a double game, maneuvering between Washington and Beijing.

Key words: Australia, USA, China, Asia-Pacific Region, security strategy.

Слом биполярной системы международных отношений оставил после себя всего одну сверхдержаву, в руках которой сосредоточилась вся полнота власти. Однако под влиянием глобализационных процессов и недовольства единоличной политикой Вашингтона постепенно начали формироваться новые центры силы, способные в будущем конкурировать с США.

Другой характерной особенностью современного миропорядка является смещение геополитического центра на Восток, в частности в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Вследствие этого растет соперничество между государствами региона за обладание наибольшим влиянием на соседние страны. Исходя из этого, во главу угла ставится вопрос обеспечения безопасности данного региона.

Наиболее сильные позиции в АТР занимают США и КНР, но не стоит забывать о так называемых «средних державах», претендующих на роль координирующего центра. К ним в первую очередь относится Австралийский Союз (АС). В связи с этим цель моего исследования заключается в анализе взаимоотношений Австралии с Китаем и США и их влияния на безопасность в АТР. Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

- рассмотреть американо-австралийское сотрудничество в оборонной сфере;
- охарактеризовать тенденции во взаимоотношениях КНР и АС.

Несмотря на относительно слабую внешнеполитическую активность за пределами АТР, у Канберры есть определенные ресурсы для претворения в жизнь собственной стратегии регионального развития. Являясь страной с развитой экономикой (12-е место в мире по номинальному ВВП), Австралия в ближайшей перспективе может значительно усилить свой военный потенциал.

В 2000 г. австралийским правительством была разработана Белая книга по обороне (документ обновляется ежегодно), где изложены приоритетные задачи, стоящие перед Силами обороны Австралии: 1) защита территории страны от любых нападений без помощи войск иностранных государств; 2) обеспечение безопасности непосредственных соседей АС во взаимодействии с другими государствами и участие в миротворческих операциях; 3) поддержка международных коалиций за пределами ближайшего окружения АС, в тех регионах, где затрагиваются стратегические интересы страны [3].

В июле 2014 г. Канберра подготовила Обзор по вопросам обороны. В предисловии к документу австралийский министр обороны Дэвид Джонстон отметил, что в Белой книге 2015 будет представлена новая военная концепция. При этом правительство намерено через три года поднять уровень оборонных расходов до 2 % ВВП, в итоге они могут превысить 32 млрд долл. (сейчас 27 млрд долл., или 1,8 % ВВП) [2].

В оборонной стратегии Австралии декларируется принцип самодостаточного военного потенциала. Однако власти страны понимают, что эта самодостаточность носит условный характер. Канберра традиционно следует в фарватере политики Вашингтона, в том числе разделяет его подход к разрешению международных конфликтов. Во многом это объясняется союзническими обязательствами в рамках военного блока АНЗЮС. Военное сотрудничество с США опирается на политику расширенного ядерного сдерживания, проводимую Вашингтоном в Европе и Азии (ядерный зонтик).

Кроме того, как подчеркивается в Белой книге обороны АС, «...до тех пор, пока существует атомное оружие, мы полагаемся на ядерные силы США как средство предотвращения ядерного удара по Австралии» [3].

Еще в 2003 г. правительство Австралии продемонстрировало свое желание и готовность участвовать в программе США по разработке системы противоракетной обороны, с целью создания мощного механизма для обеспечения безопасности «Зеленого континента» от баллистических ракет с ядерными, химическими и даже бактериологическими зарядами. Несмотря на решительные заявления о выстраивании самостоятельной стратегии национальной безопасности, Канберра признает авторитет Вашингтона [6].

В ноябре 2011 г. президент США Барак Обама и тогдашний премьер-министр Австралии Джулия Гиллард подписали соглашение о размещении американских подразделений морской пехоты на базе вблизи австралийского города Дарвин. Здесь же будут дислоцироваться американские боевые и вспомогательные самолеты, корабли и службы тылового обеспечения. Первая группа американских морпехов численностью 200 человек прибыла в Дарвин в 2012 г. К настоящему времени их количество составляет 1,1 тыс., в планах – увеличение численности до 2,5 тыс. [4]

Звучат заявления о возможности создания американо-австралийской военно-морской базы на Кокосовых островах в Индийском океане. Кроме того, к 2016 г. Канберра при помощи Вашингтона планирует сформировать подразделение, схожее по составу и решаемым задачам с Корпусом морской пехоты США. Оно будет проводить операции по захвату плацдармов на занятом противником берегу с использованием новых десантных кораблей, десантно-высадочных средств, боевых вертолетов и тяжелой бронетехники [3].

Сложно говорить о явных преимуществах столь тесного военно-политического союза, поскольку это отрицательно сказывается на суверенитете Австралии. Также это может повлиять на ее международный авторитет и снизить доверие к ней соседей по региону. И это уже происходило, например, после разоблачений Э. Сноудена о том, что спецслужбы АС совместно с коллегами из США прослушивали телефонные разговоры в азиатских странах посредством дипломатических ведомств (под руководством США данные обрабатывают страны группы «Пять глаз»: США, Австралия, Канада, Великобритания и Новая Зеландия). Уже сегодня некоторые страны Юго-Восточной Азии выражают опасения, что Канберра превращается в «помощника шерифа» и открыто говорят о том, что «Австралия – это огромный плацдарм Пентагона».

Чтобы избежать конфликтов с соседями, Австралия старается укрепить сотрудничество с ними по миротворческим операциям и борьбе с терроризмом и морским пиратством. Развивается взаимодействие по спасению и оказанию помощи при стихийных

бедствиях. Особое внимание уделяется диалогу в рамках встреч министров обороны стран-участниц АСЕАН [5].

Но для Австралии важнее всего, как на американо-австралийский союз реагирует КНР. Начиная с 2007 г. Китай для Австралии становится главным торговым партнером. В 2013 г. товарооборот между странами составил 130 млрд. долл. В ноябре 2014 г. Народный банк Китая и Резервный банк Австралии подписали меморандум о расчетах в юанях. Тогда же было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли. Под документом поставили подписи премьер-министр Австралии Тони Эбботт и председатель КНР Си Цзиньпин, прибывший в Канберру с государственным визитом по завершении саммита G20. Соглашение предусматривает в течение 4 лет практически полную отмену пошлин в отношении 93 % австралийского экспорта, широкий доступ на китайский рынок получают компании австралийского финансового сектора, хайтека и фирмы, оказывающие медицинские услуги. Китайские компании, в свою очередь, получают возможность инвестировать в проекты Австралии без государственного контроля со стороны последней, если объемы инвестиций не превышают 1 млрд. долл. [1] Из этого следует, что конфликтовать с Пекином Канберре не выгодно, более того, она просто не готова идти на прямое столкновение.

В то же время делить с КНР пальму первенства в регионе АТР Австралия не намерена. Как одно из развитых государств в своем регионе она тяготеет к усилению влияния на соседние государства, в частности, в южной части Тихого океана, где сосредоточена сфера ее жизненно важных интересов. Главной целью является мониторинг ситуации на подступах к границам во избежание появления угроз. Для реализации собственных амбиций и установления мягкого протектората в АТР Австралия проводит модернизацию вооруженных сил и укрепляет военно-политическое сотрудничество со многими странами региона.

В то же время в 2013 г. Кевин Радд, занимавший в то время пост премьер-министра Австралии, заявил: «возможные угрозы для нашей национальной безопасности в будущем будут исходить с северо-востока, севера и северо-запада. Это логика действовала для формирования оборонной политики нашей страны в течение последних 30 лет. Она останется в силе и в будущем». Конкретная угроза не называется, но теоретически это может быть КНР (с тех пор как она испытала свое ядерное оружие) или же, что более вероятно, опасность, международный терроризм, имеющий свои «базы» в ряде азиатских стран. Исходя из этого, австралийское правительство стремится передислоцировать военно-морские базы на северное направление, из окрестностей Сиднея в Кливленд и на юго-запад –

в район Перта. Это будет способствовать более эффективному реагированию на возможные кризисы в регионах АТР.

Однако в целом, проанализировав внешнюю политику Австралии, можно заключить, что в настоящее время руководство страны ведет двойную игру, маневрируя между Вашингтоном и Пекином. При этом США предстают в качестве военно-политической опоры, а экономические приоритеты направлены в сторону КНР. Пока Канберре удастся извлекать выгоду от дружбы с потенциальными соперниками. Но насколько долго это продлится?

«Зеленый континент» надеется на позитивное развитие американо-китайских отношений, т.к. из всех возможных вариантов самым нежелательным является выбор между двумя мировыми державами, выбор между политическими и экономическими интересами. Однако такая ситуация в будущем вполне вероятна. В этой связи Австралии стоит задуматься: продолжать пытаться «усидеть на двух стульях» или постараться выработать независимую внешнеполитическую стратегию, ориентированную на реализацию национальных интересов.

Список литературы:

1. Австралия и Китай заключили соглашение о свободной торговле // ТАСС: информационное агентство России. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1576572>
2. Губин А. Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // Российский совет по международным делам. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4296#top
3. Самсонов А. Австралийский плацдарм США // Военное обозрение. Режим доступа: <http://topwar.ru/36331-avstraliyskiy-placdarm-ssha.html>
4. Тебин П. Коала между драконом и орлом // Российский совет по международным делам. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2645#top
5. Терехов В. Австралия перед дилеммой позиционирования в современной региональной игре // Новое восточное обозрение. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/09/01/australia-s-confusion-in-the-modern-regional-game/>
6. Brown J., Medcalf R. Fixing Australia's incredible defense policy // LOWY Institute for International Policy. URL: <http://www.lowyinstitute.org/publications/fixing-australias-incredible-defence-policy>